

КОММЕНТАРИЙ

ПРАКТИКИ
рассмотрения
экономических
споров

(судебно-
арбитражной
практики)

ВЫПУСК **28**

УДК 347.918(470+571)

ББК 67.410(2Рос)

К63

Коллектив авторов:

Багрянская П.Д.; Беляева О.А., д-р юрид. наук; Бурлаков С.А., канд. юрид. наук;
Вильданова М.М., канд. юрид. наук; Витоль Э.Ю.; Гаврютин С.Н.,
Гутников О.В., д-р юрид. наук; Дьяконова М.О., канд. юрид. наук; Кокурин В.А.,
Коршунова Т.Ю., канд. юрид. наук; Ломакина П.А., Минина Е.Л.,
Оболонкова Е.В., канд. юрид. наук; Османова Д.О., канд. юрид. наук; Редких С.В.,
Рожкова М.А., д-р юрид. наук; Символоков О.А., канд. юрид. наук;
Синицын С.А., д-р юрид. наук (руководитель авторского коллектива); Султанов А.Р.

Редакционная коллегия:

О.В. Гутников, канд. юрид. наук, заместитель заведующего отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП);

С.А. Синицын, д-р юрид. наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЗиСП;

М.Л. Шелютто, канд. юрид. наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЗиСП.

К63 **Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Вып. 28** / отв. ред. В.М. Жуйков. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. — 200 с.

ISBN 978-5-6045252-6-5

В данном выпуске Комментария авторами освещается судебная практика рассмотрения споров, возникающих при исполнении и нарушении обязательств, корпоративных споров, применения законодательства о вещных правах и праве интеллектуальной собственности, об энергетике, о закупках, труде менеджмента, проанализирована практика применения процессуального законодательства и другие вопросы.

Для работников государственных органов и органов местного самоуправления, арбитражных судов, юрисконсультов, адвокатов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов.

УДК 347.918(470+571)

ББК 67.410(2Рос)

ISBN 978-5-6045252-6-5

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021

© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	6
-------------------------	---

I. ПРИМЕНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ

Оболонкова Е.В.

УСЛОВИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ АБСТРАКТНЫХ УБЫТКОВ: К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 393 ¹ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ	8
---	---

Ломакина П.А.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ КАК ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ	19
---	----

Витоль Э.Ю.

ПРАВО НА ИСК ПОСЛЕ СЕРИИ УСТУПОК МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА	28
---	----

РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЕЩНОМ ПРАВЕ

Кокурин В.А., Минина Е.Л.

УСТАНОВЛЕНИЕ СЕРВИТУТА В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, ОБРЕМЕНЕННОГО ПУБЛИЧНЫМ СЕРВИТУТОМ	40
---	----

РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

Гутников О.В.

ОСПАРИВАНИЕ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ В УСТАВЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ ДОЛИ ПО ЗАРАНЕЕ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ЦЕНЕ В ДЕЛЕ «ЯНА ТОРМЫШ»	48
---	----

Вильданова М.М.

О ПРИЗНАНИИ НИЧТОЖНЫМ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧЕННОГО АКЦИОНЕРАМИ И САМИМ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ	70
---	----

**РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ,
СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Рожкова М.А.

ВЕРНОЕ ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНОВ «СОСТАВНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ», «САЙТ» И «КОНТЕНТ САЙТА» КАК УСЛОВИЕ ПРАВИЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА	78
---	----

**II. ПРИМЕНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКУПКАХ**

Беляева О.А.

ОСПАРИВАНИЕ СЛУЧАЯ НЕКОНКУРЕНТНОЙ ЗАКУПКИ В ПОЛОЖЕНИИ О ЗАКУПКЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	89
---	----

Редких С.В., Гаврюгин С.Н.

НДС ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАЧАЛЬНОЙ МАКСИМАЛЬНОЙ ЦЕНЫ ДОГОВОРА И СРАВНЕНИИ ЦЕНОВЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ЗАКУПКИ	97
--	----

**III. ПРИМЕНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)**

Бурлаков С.А.

КВАЛИФИКАЦИЯ ТРЕБОВАНИЯ ИЗ ДОГОВОРА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В КАЧЕСТВЕ КОРПОРАТИВНОГО И ЕГО ПОНИЖЕНИЕ ДО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЛИКВИДАЦИОННОЙ КВОТЫ	114
--	-----

Османова Д.О.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕТИПИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ	137
--	-----

**IV. ПРИМЕНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ
ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Коршунова Т.Ю.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА О ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМ РАБОТНИКОМ, НАХОДЯЩИМСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	147
---	-----

V. ПРИМЕНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭНЕРГЕТИКЕ

Символоков О.А.

ЕСЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ПРЯМО НЕ УСТАНОВЛЕНА ОБЯЗАННОСТЬ ПО ОПЛАТЕ УСЛУГ ПО АВАРИЙНО-ДИСПЕТЧЕРСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВНУТРИДОМОВОГО И (ИЛИ) ВНУТРИКВАРТИРНОГО ГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ, ТО ГАЗОРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЯЗАНА ОКАЗЫВАТЬ ТАКИЕ УСЛУГИ БЕЗВОЗМЕЗДНО	159
---	-----

VI. ПРИМЕНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дьяконова М.О., Багрянская П.Д., Сеницын С.А.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА, ПОДГОТОВЛЕННОГО НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ НОТАРИУСА	177
---	-----

Султанов А.Р.

ЛОЖЬ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ	189
---------------------------------	-----

I. ПРИМЕНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ

Е. В. ОБОЛОНКОВА,

ведущий научный сотрудник ИЗиСП,
кандидат юридических наук

УСЛОВИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ АБСТРАКТНЫХ УБЫТКОВ: К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 393¹ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

*(дело от 07.08.2019 № А41-43982/2019; определение ВС РФ
от 22.09.2020 № 305-ЭС20-4649)*

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» указанная часть была дополнена ст. 393¹, определяющей принципы и порядок возмещения убытков при прекращении договора. В п. 2 этой статьи был зафиксирован в качестве общего для всех видов договорных обязательств абстрактный метод определения убытков, ранее действовавший только в отношении договора поставки.

На необходимость расширения применения правил об убытках указывалось в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ (п. 5.1), в которой, в частности, отмечалось, что «...широкому применению такой формы ответственности, как возмещение убытков, причиненных нарушением договорных обязательств, не в последнюю очередь мешает отсутствие в гл. 25 ГК положений о «конкретных» и «абстрактных» убытках». Универсальное значение

конкретного и абстрактного методов расчета убытков неоднократно подчеркивалось и в научной литературе еще до внесения изменений в ГК РФ¹. Схожий подход, означающий применение ст. 524 ГК РФ по аналогии закона к другим видам обязательств, зачастую использовался и в судебной практике².

В настоящее время особенно актуальным представляется анализ практической возможности применения правил о возмещении абстрактных убытков при прекращении иных договоров, помимо договора поставки. Судебная практика исходит из возможности применения таких правил к договору подряда (определение ВС РФ от 09.02.2021 № 5-КГ20-152-К2, 2-2209/2019, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.09.2019 № Ф07-10646/2019 по делу № А56-79480/2018, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.10.2019 № Ф10-4787/2019 по делу № А64-10236/2018, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.11.2018 № Ф09-6918/18 по делу № А60-60686/2017, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.03.2019 № Ф06-43866/2019 по делу № А57-28535/2017); договору возмездного оказания услуг (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.03.2020 № Ф04-7644/2020 по делу № А81-321/2019; постановление Арбитражного суда Се-

¹ Так, В.В. Витрянский со ссылкой на акты международного права отмечает, что «абстрактные убытки представляют собой более простой способ исчисления убытков для тех случаев, когда, например, товар, являющийся предметом договора, нарушенного должником, имеет биржевую и рыночную цену. В этом случае разница между договорной и рыночными ценами и составляет убытки, размер которых не нуждается в специальном доказывании». См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001 (автор гл. VII — В.В. Витрянский); Витрянский В.В. Особенности ответственности за нарушение предпринимательского договора // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 25.

² См. подробнее об этом: Байбак В.В. Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора // Вестник гражданского права. 2016. № 4. С. 119—131; Параскевова С.А. Возмещение убытков при прекращении договора // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 184—186. С.А. Параскевова, в частности, отмечает, что «...потребность в упрощении правил доказывания убытков при нарушении договорных обязательств и применении при рассмотрении соответствующих споров абстрактного способа исчисления убытков ясно осознавалась высшими судебными инстанциями».

веро-Западного округа от 15.02.2021 № Ф07-703/2021 по делу № А56-110863/2019 и др.)¹.

Особое значение в судебной практике приобретает использование абстрактного метода расчета возмещаемых убытков применительно к договорам участия в долевом строительстве. Достаточно показательным в этом отношении можно считать дело Арбитражного суда Московской области от 07.08.2019 № А41-43982/2019².

Индивидуальный предприниматель М.Г. Макушева (далее — также Предприниматель) обратилась с иском к ООО «Специализированный застройщик «МИЦ-Инвестстрой» (далее — также Общество) о взыскании 788 480 руб. убытков.

Решением Арбитражного суда Московской области от 07.08.2019, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2019 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2020, в удовлетворении иска было отказано.

Предприниматель, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, обратилась в ВС РФ с заявлением о пересмотре в кассационном порядке принятых по данному делу судебных актов. В судебном заседании представитель заявителя доводы кассационной жалобы поддержал в полном объеме, просил судебные акты трех инстанций отменить, принять по делу новый судебный акт. Пояснил, что дольщики не относятся к профессиональным инвесторам, являются многодетной семьей, для исполнения обязанности по оплате на основании спорного договора участия в долевом строительстве использовали кредитные средства, договор расторгли по причине длительного неисполнения застройщиком обязанности по строительству многоквартирного жилого дома.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ пришла к выводу, что обжалованные судебные акты подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

¹ Необходимо отметить, что практика применения правил об абстрактном методе исчисления убытков применительно к договорам аренды, видимо, учитывая длящийся характер исполнения этих договоров, достаточно скудна. См.: Кортиашвили Н.В. Практика взыскания убытков по ст. 393¹ при расторжении договоров аренды // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 4. С. 153–166.

² См.: Кислов С.С. О праве дольщика и цессионария требовать, чтобы застройщик возместил разницу в цене квартиры // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 3. С. 69–73.

Как следовало из материалов дела, Общество (застройщик) и граждане А.И. Алтухов и Е.В. Алтухова (участники) 29.09.2016 заключили договор № Б/28-007-И участия в долевом строительстве.

В договоре стороны установили, что застройщик обязуется своими силами и (или) с привлечением третьих лиц на основании разрешения на строительство от 24.02.2015 построить многоквартирный жилой дом, корпус 28, со встроенными нежилыми помещениями по адресу: Московская область, город Балашиха, вблизи д. Павлино, на земельном участке, принадлежащем застройщику на праве собственности, и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию жилого дома передать участникам в срок, установленный пунктом 6.1 договора, объект долевого строительства, имеющий следующие характеристики: секция 3, этаж 20, порядковый номер на площадке 1, условный номер объекта 282, количество комнат 3, общая площадь 82,40 кв. м.

Цена договора составила 5 211 520 руб. (п. 4.1 договора), которые уплачены участниками в полном объеме. Пунктом 6.1 договора стороны установили срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участникам не позднее 31.12.2017. Поскольку застройщик взятые на себя обязательства не выполнил, участники в одностороннем порядке отказались от исполнения договора, направив уведомление застройщику 25.10.2018.

Застройщик 23.11.2018 возвратил участникам уплаченные ими по договору 5 211 520 руб. По заказу дольщиков независимым оценщиком была произведена оценка сопоставимого товара, согласно заключению которого стоимость аналогичной квартиры составляет 6 млн руб.

Таким образом, по расчету истца разница между стоимостью квартиры на момент оплаты и на момент расторжения договора составила 788 480 руб.

Алтухов А.И., Алтухова Е.В. (цеденты) и предприниматель (цессионарий) 01.03.2019 заключили договор № 04.12.18-2 уступки прав требования, согласно которому цеденты уступили, а цессионарий принял право на взыскание убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами, разницы рыночной стоимости объекта долевого участия, возникших вследствие нарушения Обществом своих обязательств по договору участия в долевом строительстве от 29.09.2016 № Б/28-007-И и последующего расторжения названного договора.

Поскольку досудебный порядок урегулирования спора, инициированный и реализованный истцом, не принес положительного результата, Предприниматель обратилась в суд с иском, указав также, что за отказ от добровольного выполнения требований о выплате данных убытков с застройщика подлежит взысканию штраф в размере 50% от взысканной судом суммы.

Наличие спорных убытков истец обосновала нарушением застройщиком сроков передачи квартиры, являющейся предметом договора участия в долевом строительстве от 29.09.2016 № Б/28-007-И. По мнению истца, в связи с непередачей ответчиком квартиры в установленный договором срок участникам были причинены убытки в виде разницы между размером денежных средств, уплаченных гражданами для строительства квартиры, и стоимостью квартиры на момент расторжения договора.

Отказывая в удовлетворении иска, суды трех инстанций руководствовались положениями ст. 393¹, 394 ГК РФ, ст. 1, 4, 6, 9, 10 Закона об участии в долевом строительстве и исходили из того, что убытки, подлежащие возмещению истцу, покрываются причитающимися участникам долевого строительства процентами в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России, действующей на день исполнения обязательства по возврату денежных средств, уплаченных участникам долевого строительства, установленных п. 2 ст. 9 Закона об участии в долевом строительстве, поскольку Предприниматель не представила доказательств того, что законной неустойки недостаточно для покрытия спорных убытков.

Суды отклонили ссылки истца на п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» и п. 35 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного Президиумом ВС РФ 04.12.2013, указав, что из названных пунктов постановления и Обзора следует, что участник имеет право на взыскание убытков, в частности, уплаты разницы между ценой недвижимого имущества, указанной в договоре купли-продажи, и текущей рыночной стоимостью такого имущества. Вместе с тем данные разъяснения и обзор не содержат указаний на возможность взыскания таких убыт-

ков без учета положений п. 1 ст. 394 ГК РФ, т.е. сверх причитающейся неустойки.

Между тем Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ пришла к иным выводам.

Проанализировав содержание п. 2 ст. 9 и ст. 10 и Закона об участии в долевом строительстве, Судебная коллегия сделала заключение, что сходный механизм возврата денежных средств и уплаты процентов применим к различным типам договоров, что подтверждается разъяснениями, содержащимися в п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», и специально для возврата предоплаты по купле-продаже — п. 4 ст. 487 ГК РФ. Согласно п. 5 указанного постановления от 06.06.2014 № 35 вне зависимости от основания для расторжения договора сторона, обязанная вернуть имущество, возмещает другой стороне все выгоды, которые были извлечены первой стороной в связи с использованием, потреблением или переработкой данного имущества, за вычетом понесенных ею необходимых расходов на его содержание. Если возвращаются денежные средства, подлежат уплате проценты на основании ст. 395 ГК РФ с даты получения возвращаемой суммы другой стороной (ответчиком).

Таким образом, проценты, начисляемые в соответствии с п. 2 ст. 9 Закона об участии в долевом строительстве, являются минимальным презюмируемым размером платы за пользование деньгами застройщиком без осуществления им встречного предоставления. Однако такая плата за пользование денежными средствами не покрывает убытки кредитора, связанные с неисполнением основного обязательства, ради возникновения которого заключался расторгнутый договор, например о передаче в собственность нежилых помещений. Поэтому названные проценты являются зачетными лишь в отношении убытков, вызванных непосредственной просрочкой исполнения, но не покрывают какую-либо часть убытков, вызванных полным неисполнением обязательства.

В связи с изложенным Судебная коллегия пришла к выводу, что в случаях, когда кредитор расторгает договор и требует на основании п. 2 ст. 393¹ ГК РФ возмещения абстрактных убытков, вызванных удорожанием на рынке аналогичных подлежащих передаче объектов, такие убытки подлежат взысканию в полном размере, помимо начисленных процентов. Такой подход соответствует

принципу полного возмещения убытков, закрепленному в ст. 15 и в п. 1, 2 ст. 393 ГК РФ. Статья 391¹ ГК РФ в целях облегчения процесса доказывания кредитором возникших у него в связи с неисполнением убытков предоставляет ему возможные методы расчета убытков, которые при этом не являются исключительными: конкретный метод и абстрактный метод. Абстрактный метод расчета убытков предполагает взыскание в пользу кредитора разницы между текущей ценой исполнения и ценой, установленной договором за исполнение (п. 2 ст. 393¹ ГК РФ). Если взыскание процентов за пользование денежными средствами призвано компенсировать убытки кредитора, связанные с отсутствием в определенный период времени у него денежных средств без встречного предоставления, то взыскание убытков по абстрактному методу компенсирует будущие потери кредитора на приобретение исполнения, которое не осуществил должник.

Несмотря на то что договор участия в долевом строительстве касается передачи конкретной вещи, Судебная коллегия сочла возможным применение механизма расчета абстрактных убытков к этим отношениям. Так, по мнению Судебной коллегии, законодательство о государственной кадастровой оценке предполагает возможность рассматривать объекты недвижимости как сопоставимые товары в смысле п. 2 ст. 393¹ ГК РФ. Таким образом, проценты, взыскиваемые на основании ч. 2 ст. 9 Закона об участии в долевом строительстве, и убытки, рассчитанные на основании абстрактного метода согласно п. 2 ст. 393¹ ГК РФ, призваны компенсировать разные потери кредитора, не пересекаются между собой и в силу принципа полного возмещения убытков (восстановления характера гражданско-правовой ответственности) должны взыскиваться наряду друг с другом.

Данный вывод соответствует правовой позиции, изложенной в п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», абз. 1 и 4 п. 31 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», п. 8 и 35 Обзора практики судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного Президиумом ВС РФ 04.12.2013.

На основании изложенного Судебная коллегия сочла, что суды первой, апелляционной и кассационной инстанций допустили существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, поэтому обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении суду надлежало учесть изложенное и рассмотреть иск по существу заявленных требований.

ООО «МИЦ-Инвестстрой» обратилось с надзорной жалобой на определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.09.2020 № 305-ЭС20-4649, в которой, ссылаясь на наличие оснований, предусмотренных ст. 308⁸ АПК РФ, просило его отменить. Изучив изложенные в надзорной жалобе доводы и принятые по делу судебные акты, судья ВС РФ не нашла таких оснований. Определением ВС РФ от 05.02.2021 № 461-ПЭК20 Обществу в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиумом ВС РФ было отказано.

Решением Арбитражного суда Московской области от 10.12.2020 заявленные ИП Макушевой М.Г. требования были удовлетворены, с общества в пользу предпринимателя взысканы убытки в размере 788 480 руб., расходы по госпошлине в размере 18 770 руб.

Не согласившись с принятым судебным актом, Общество обратилось в Десятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просило решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт. Десятый арбитражный апелляционный суд не нашел оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта, постановлением от 17.02.2021 № 10АП-741/2021 решение Арбитражного суда Московской области от 10.12.2020 по делу № А41-43/982/19 было оставлено без изменения, жалоба — без удовлетворения.

Представляется, что ключевым для верного разрешения настоящего спора стало то обстоятельство, что одной из сторон договора участия в долевом строительстве, как правило, является гражданин-потребитель. В связи с этим для данной категории лиц особое значение приобретает реализация принципа полного возмещения убытков.

Согласно п. 9 ст. 4 Закона об участии в долевом строительстве к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином — участником долевого строительства исключительно для

личных, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной этим Законом.

В соответствии с п. 31 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. При этом, как отметил Пленум, следует иметь в виду, что убытки возмещаются сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, а также что уплата неустойки и уплата убытков не освобождают лицо, нарушившее право потребителя, от выполнения в натуре возложенных на него обязательств перед потребителем (п. 2, 3 ст. 13 Закона о защите прав потребителей).

Согласно абз. 4 п. 31 постановления от 28.06.2012 № 17 при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, суд вправе удовлетворить требование потребителя о взыскании разницы между ценой такого товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на время удовлетворения требований о взыскании уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы.

Фактически это правило стало случаем применения абстрактного метода исчисления убытков по аналогии закона еще до дополнения ГК РФ ст. 393¹. На это обстоятельство указывалось в литературе. Так, С.А. Параскевова отмечает, что применение абстрактного способа исчисления убытков применительно к спорам о защите прав потребителей допускалось и Пленумом ВС РФ. Таким образом, высшие судебные инстанции, хотя и не ссылались на аналогию закона, тем не менее прямо допускали возможность абстрактного расчета подлежащих возмещению неисправным контрагентом убытков по модели, закрепленной в п. 3 с. 524 ГК РФ¹.

¹ См.: Параскевова С.А. Указ. соч. С. 184, 185.

Таким образом, применение абстрактного метода исчисления убытков при расторжении договора участником долевого строительства — гражданином в случае его нарушения застройщиком не является совершенно новым, а лишь позволяет более точно определить сферу применения на практике п. 2 ст. 393¹ ГК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что ВС РФ достаточно последовательно придерживается позиции о возможности применения п. 2 ст. 393¹ к отношениям, возникающим из долевого участия в строительстве, исходя из статуса участника договора именно как гражданина-потребителя, и такой вектор представляется верным, учитывая необходимость предоставления потребителю максимума возможностей для возмещения убытков, причиненных стороной, нарушившей договор. Так, в одном из дел¹ Судебная коллегия ВС РФ пришла к выводу о необходимости удовлетворения кассационной жалобы истца, поскольку доводы судебных инстанций, приведенные в обоснование отказа в иске о возмещении убытков, в частности, указание на момент уступки требования, на возможную осведомленность цессионария о предстоящем нарушении обязательства должником, на то, что цессионарий не заключил замещающую сделку, противоречат положениям закона и разъяснениям Пленума ВС РФ. Судебная коллегия сочла, что судебные постановления в части, касающейся отказа в возмещении убытков в виде разницы между ценой, уплаченной по договору долевого строительства, и стоимостью аналогичной квартиры на момент расторжения сделки вынесены с существенными нарушениями норм права, вследствие чего подлежат отмене в указанной части с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Решение Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 23.09.2019, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 11.02.2020, определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2020 были отменены Судебной коллегией в части, касающейся отказа в возмещении убытков в виде разницы между размером денежных средств, оплаченных

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 19.01.2021 № 69-КГ20-15-К7.

за строительство квартиры по договору, и стоимостью аналогичной квартиры на момент расторжения договора дело направлено на новое рассмотрение в указанной части в суд первой инстанции.

Во втором деле¹, в котором истцом были заявлены аналогичные требования, Судебной коллегией кассационная жалоба была также удовлетворена, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 12.12.2019 и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2020 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. При этом Судебная коллегия отметила, что из приведенных положений закона и разъяснений Пленума ВС РФ следует, что при ненадлежащем исполнении обязательств должником кредитор вправе потребовать от него убытки в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой на сопоставимые товары, работы и услуги. При этом закон не обуславливает данное право кредитора тем, чтобы цена в прекращенном по вине должника договоре соответствовала рыночным ценам на момент его заключения. При рассмотрении настоящего дела истец указывал, что договоры долевого участия как на квартиру, так и на нежилое подсобное помещение в одном и том же доме им были заключены по предложению застройщика и по предложенной им цене, при этом он добросовестно и разумно полагал получить квартиру с подсобным помещением по предложенной ответчиком цене. Ожидаемого результата истец не получил по вине ответчика, вследствие чего он имеет право получить то, на что рассчитывал, принимая предложение ответчика при заключении договора.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 09.02.2021 № 45-КГ20-29-К7.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ КАК ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ

Вопрос о том, какие обязательства супругов являются общими, совместными¹, а какие личными, имеет важное практическое значение, ведь от ответа на него зависит то, на какое имущество кредитор сможет обратить взыскание в случае неисполнения обязательства в добровольном порядке.

Согласно ст. 45 СК РФ по обязательствам одного из супругов (личным обязательствам) взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, а при его недостаточности — на долю супруга-должника в общем имуществе супругов. Что же касается общих обязательств, то по ним взыскание может быть обращено на общее имущество супругов, а также субсидиарно на личное имущество каждого из них. Аналогичный режим ответственности предусмотрен для обязательств одного из супругов в случае, если все полученное по ним было направлено на нужды семьи (совместных обязательств).

По понятным причинам кредиторы заинтересованы в расширении перечня имущества, обеспечивающего их интересы, а следовательно, и в признании обязательств, в которых они участвуют, общими обязательствами супругов. В связи с этим нередки случаи, когда кредиторы супругов обращаются в суд (часто это происходит в деле о банкротстве одного из супругов) с требованием о признании конкретного долга общим. И если вопрос об отнесении к общим одних категорий долгов (например, возникших из договоров с участием обоих супругов или из обязательств, по которым супруги в силу закона отвечают солидарно — к примеру, долгов по квартирной плате², долгов, возникающих из совместного причинения супругами вреда либо вреда, причиненного их общими детьми³)

¹ Под совместными понимают обязательства одного из супругов, по которым все полученное использовано на нужды семьи (п. 2 ст. 45 СК РФ).

² См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 17.05.2017 по делу № 33-3675/2017.

³ См.: Антокольская М.В. Семейное право. М., 2013. С. 220; Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005. С. 348.

обычно не вызывает у судей трудностей, такие долги признаются общими, то по другим категориям долгов решение не столь однозначно. Это, в частности, относится к обязательствам по уплате налогов.

Относительно недавно вопрос о том, являются ли обязательства по уплате налогов общими для супругов, стал предметом рассмотрения Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа¹, а затем и ВС РФ². Обстоятельства дела были следующими.

ФНС, являющаяся конкурсным кредитором супруга, в отношении которого была введена процедура банкротства, обратилась в Арбитражный суд Красноярского края с требованием о признании всех обязательств указанного супруга перед ней общими для него и его супруги. В число этих обязательств входили, во-первых, обязательства по уплате налога на имущество, которое являлось совместной собственностью супругов, но на момент рассмотрения требований ФНС уже было разделено судом общей юрисдикции, во-вторых, обязательства по оплате пени за несвоевременную уплату имущественного налога, в-третьих, обязательства по оплате штрафа в связи с указанной просрочкой, в-четвертых, обязательства по уплате налогов, связанных с предпринимательской деятельностью, которую осуществлял супруг.

Судом первой инстанции признаны общими обязательствами супругов обязательства по уплате имущественного налога и пени, однако отказано в удовлетворении требований ФНС в отношении обязательств по уплате штрафа и налогов, связанных с предпринимательской деятельностью³.

Суд апелляционной инстанции изменил определение суда первой инстанции, признав общими в том числе обязательства по уплате налогов, связанных с предпринимательской деятельностью⁴. Суд кассационной инстанции, а затем и ВС РФ оставили постановление суда апелляционной инстанции без изменений.

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.06.2020 № Ф02-1712/2020 по делу № А33-29543/2017.

² См.: Определение ВС РФ от 25.09.2020 № 302-ЭС20-12854 по делу № А33-29543/2017.

³ См.: Определение Арбитражного суда Красноярского края от 27.12.2019 по делу № А33-29543/2017.

⁴ См.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 02.03.2020 по делу № А33-29543/2017.

Суды по этому делу разрешили три крайне интересных вопроса:

1) являются ли общими обязательствами супругов обязательства по оплате налога на совместную собственность, а также на собственность, которая была совместной, однако на момент рассмотрения соответствующего требования уже была разделена;

2) к какой категории (общих или личных) относятся обязательства по уплате налогов, связанных с предпринимательской деятельностью;

3) общими или личными являются обязательства по уплате налоговых штрафов и пеней.

Рассмотрим каждый из указанных вопросов.

1. Характеристика обязательств по оплате имущественного налога на имущество, относящиеся к совместной собственности супругов.

Представляется, что принципиальное значение для отнесения имущественного налога к той или иной категории обязательств супругов имеет имущество, о налоге на которое идет речь. В рамках обсуждаемого дела рассматривался именно налог на имущество, которое являлось совместной собственностью супругов, однако в последующем было разделено по решению суда общей юрисдикции.

Супруга старалась доказать, что указанное налоговое обязательство является личным обязательством супруга, поскольку налог был начислен в период, когда в Едином государственном реестре недвижимости собственником значился супруг. В качестве аргументов в поддержку этой позиции она, в частности, ссылалась на следующее.

Во-первых, согласно ст. 45 СК РФ для признания обязательства общим все полученное по нему должно быть израсходовано на нужды семьи. Формально же в рамках налогового обязательства супруг и семья в целом ничего не получили. Это, по мнению супруги, должно было подтверждать личный характер обязательства. Указанная логика выглядит порочной. Помимо совместных обязательств, к которым налоговое обязательство действительно отнести трудно, есть и общие обязательства супругов в собственном смысле. К ним, как указывалось выше, относятся в том числе обязательства, по которым супруги в силу закона отвечают солидарно — например, долги по квартирной плате, долги, возникающие из совместного причинения супругами вреда либо вреда, причиненного их общими детьми. Сюда же, как представляется, попадают и обязательства по уплате налогов на совместное имущество.

Иными словами, факт того, что налоговое обязательство не соответствует критерию совместного (п. 2 ст. 45 СК РФ), не означает, что оно не является общим.

Однако в данном деле, отклоняя довод супруги, суды пошли другим путем и не стали акцентировать внимание на различиях общих и совместных обязательств, а указали следующее: «Отказ в признании общими налоговых обязательств исключительно на основании того, что в рамках возникновения обязанности по уплате налога не образуется доход, направленный на нужды семьи ... не соответствует целям процедуры банкротства и ставит в неравное положение уполномоченный орган по сравнению с иными кредиторами должника».

Во-вторых, супруга ссылаясь на то, что обязательство по уплате налогов является личным обязательством супруга, поскольку оно непосредственно связано с личностью налогоплательщика — физического лица. НК РФ и гражданским законодательством не предусмотрена ответственность супруги за неисполнение супругом — налогоплательщиком личной налоговой обязанности.

Этот аргумент справедливо был отклонен судом в связи со следующим.

Действующее законодательство определяет субъектами налоговых правоотношений налоговый орган и лицо, права которого в отношении объекта недвижимости зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости (это касается налога на имущество и земельного налога). В отношении недвижимого имущества, соответственно, даже при его нахождении в совместной собственности супругов плательщиком земельного налога и налога на имущество выступает лицо, права которого на недвижимое имущество зарегистрированы.

Имущество, в отношении которого в данном случае был начислен налог, было приобретено в браке, однако зарегистрировано лишь на супруга, поэтому начисление налога на имущество производилось только в отношении него. Признавая обязательство по уплате имущественного налога общим, суды приняли во внимание, что у налогового органа отсутствует возможность исчисления налога на имущество, транспортного и земельного налога в отношении лица, хоть и являющегося собственником совместно нажитого имущества, но в отношении которого отсутствует запись о регистрации имущества.